

Ульянов Антон Евгеньевич

ПОСЕВНЫЕ ПЛОЩАДИ ОСНОВНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР НА НАДЕЛЬНЫХ ЗЕМЛЯХ КРЕСТЬЯН СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматривается динамика изменения посевных площадей основных сельскохозяйственных культур на наделных землях крестьян Симбирской губернии в конце XIX - начале XX в. Приводятся данные о том, какие культуры выращивались в крестьянском хозяйстве, какие из этих культур пользовались преимуществом при посевах и почему.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/3/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 203-207. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**ПОСЕВНЫЕ ПЛОЩАДИ ОСНОВНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР
НА НАДЕЛЬНЫХ ЗЕМЛЯХ КРЕСТЬЯН СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Ульянов Антон Евгеньевич

Кафедра истории и права

*Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского
uae79@list.ru*

Статья опубликована при финансовой поддержке Президентского гранта.

Аннотация. В статье рассматривается динамика изменения посевных площадей основных сельскохозяйственных культур на наделных землях крестьян Симбирской губернии в конце XIX – начале XX в. Приводятся данные о том, какие культуры выращивались в крестьянском хозяйстве, какие из этих культур пользовались преимуществом при посевах и почему.

Ключевые слова и фразы: посевные площади; сельскохозяйственные культуры; наделные земли; крестьянское хозяйство; аграрные отношения.

В конце XIX – начале XX в. Симбирская губерния относилась к типичным черноземным губерниям России [Савельев, с. 95]. Крестьянское хозяйство губернии в рассматриваемое время развивалось в сложных условиях, однако, несмотря на это, деревня выращивала достаточно разнообразные сельскохозяйственные культуры. Преимущественно это были «малоценные сорта хлебов, наименее вознаграждающие труд» [РГИА, ф. 219, оп. 14, д. 6846, л. 63]. Связано это было в первую очередь с местными климатическими и почвенными условиями, а также применявшимися системами земледелия и традиционными навыками обработки почвы [Николаев, с. 202-210]. Кроме того, в Симбирской губернии достаточно хорошо было развито винокурение (помимо не менее развитых выделки сукна и мукомольного производства), основным сырьем для которого были как раз продукты сельского хозяйства – картофель и хлеб, причем качество последнего не играло в производстве большой роли. Со временем развитие винокурения прогрессировало: в 1899 г. в губернии насчитывалось 214 винокуренных завода, а в 1913 – уже 53 [Ульяновск]. Поэтому крестьяне, порой не имея возможности сбыть свои продукты более выгодно, пользовались этим, свозя зерно и картофель на винокуренные заводы. Неслучайно в связи с этим с наступлением времени на винокурение вся губерния была «в движении». Винокурение было одной из самых доходных статей соседней Пензенской губернии [ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 3017, л. 75 об.], а потому для симбирских крестьян (особенно южных уездов) всегда имела возможность сбыть хлеб на винокуренных заводах Пензы.

Рассмотрим основные культуры, которыми засеивались крестьянские поля во второй половине XIX – начале XX в. Для этого в нашем распоряжении имеется «Свод урожайных сведений» за 1883–1915 гг. Представляется, что данный источник отличает высокая достоверность, а также точность подобранного данных. Кроме того, материалы, собираемые ЦСК МВД, удобны тем, что в полной мере отвечают требованиям их сопоставимости, так как приемы регистрации статистических сведений на всем протяжении указанного времени оставались практически неизменными [Свод урожайных сведений, с. 3].

Не вызывает сомнений также тот факт, что по данным о посевах на наделных крестьянских землях можно с высокой степенью достоверности судить о соответствующих сведениях, касающихся всех крестьянских земель, поскольку купленных и арендованных крестьянами угодий было относительно немного. Так, в 1905 г. на всю крестьянскую землю в количестве 1 925 405 дес. приходилось 1 658 265 дес. наделной земли [Статистика землевладения, 1906, с. 10]. Остальные 267 140 дес. (что составляет около 14% по отношению ко всем владениям сельских обывателей) находилось в частной личной собственности крестьян (145 414 дес.) и собственности крестьянских обществ и товариществ (соответственно 46 073 и 75 653 дес.) [Статистика землевладения, 1906, с. 30]. Еще большим разрыв в соотношении наделных и иных крестьянских земель наблюдался в 1877 г.: на 1 691 241 дес. наделной земли приходилось 57 465 дес. купленной земли и 2 644 дес. земли крестьянских обществ [Статистика землевладения, с. 11-13] (земли последних категорий составляли 3,6% по отношению к наделным). Т.е. общие тенденции, отражающие динамику изменения высева тех или иных культур, вполне достаточно представляют наделные земли.

Если по количеству занимаемой земли условно разбить все посевные площади крестьян Симбирской губернии на три категории, то получится, что в крестьянском хозяйстве в земли первой категории войдут посевы озимой ржи и ярового овса (их посевы исчислялись сотнями тыс. дес.), в земли второй категории войдут посевы яровой пшеницы, полбы, проса, гречки, чечевицы, гороха, картофеля и конопли (их посевы исчислялись десятками тыс. дес.) и в земли третьей категории войдут посевы остальных культур, посевные площади которых в размерах губернии составляли менее 10 тыс. дес. (это лен, яровой ячмень, яровая рожь, озимая пшеница и некоторые др.). Сказанное прекрасно иллюстрирует Таблица 1.

Таблица 1.

Площадь посевов на крестьянских наделных землях в 1883–1915 гг. (тыс. дес.)

[Составлено по: Свод урожайных сведений, с. 159-162]*

Годы	Рожь озимая	Овес яровой	Просо	Пшеница яровая	Гречка	Горох	Картоф.
1883-1885	-	-	-	-	-	-	-
1886-1890	-	-	-	-	-	-	-
1891-1895	416,1	192,5	62,7	38,5	16,4	20,8	19,0
1896-1900	421,7	192,6	59,6	51,8	19,0	22,9	20,4
1901-1905	415,7	210,7	70,3	56,8	12,9	19,9	21,8
1906-1910	420,0	205,8	69,0	55,3	16,7	16,4	27,3
1911-1915	454,2	217,6	72,6	71,7	19,7	17,3	27,5

Из Таблицы хорошо видно, что по размерам посевов в Симбирской губернии первое место занимает озимая рожь. В связи с этим можно с полной уверенностью утверждать, что эта губерния, как и соседняя Пензенская, может быть названа ржаным районом. В разные годы рожью засевалось порядка 50% всей посевной площади. Такое широкое распространение данной культуры было связано с тем, что она имела много ценных свойств: давала всходы на различных почвах, отличалась устойчивостью к засухам и морозам и не требовала больших усилий при ее выращивании [Туганаев, с. 2-27]. Рожь являлась также привычным и основным предметом крестьянского питания [Милов, с. 38-39; Громыко, с. 18-19]. Насколько важна была данная культура для крестьян, говорит следующее наблюдение современника: «если хорошо уродилась рожь, то даже неудачный сбор яровых хлебов... в значительной мере обезврежен, тогда как при неурожае ржи даже прекрасный урожай яровых не в состоянии обеспечить в достаточной мере благосостояние сельского населения, и крестьяне не могут обойтись без продовольственных ссуд» [Россия. Полное..., с. 201]. Яровую рожь, подобно озимой пшенице, крестьяне чаще всего не сеяли вообще, а если и сеяли, то на совершенно незначительных площадях, которые никогда не превышали даже тысячи десятин [Свод урожайных сведений, с. 159].

Интересно отметить, что размер посевов ржи в Симбирской губернии практически на всем протяжении 1883–1915 гг. увеличивался, особенно с начала XX в. (несмотря на то, что, согласно периодической печати, высев ржи приносил крестьянам убыток 7 руб. 78 коп. с дес. [Сельский вестник, с. 40]). Это, видимо, было связано с тем, что развивающиеся рыночные отношения выдвигали перед крестьянами проблему сбыта продуктов своего хозяйства, что при натуральном хозяйстве не играло особой роли.

Второе место по величине засеваемой площади в губернии занимал овес. Это была кормовая и отчасти пищевая культура. Овес также был неприхотливым злаком [Милов, с. 39] и засевался во всех уездах на почвах разного качества, но он требовал тщательной предварительной обработки почвы (эта культура занимала наибольшие площади в Центрально-Черноземном и Промышленном районах, а также в Приуралье; овес также считался убыточной культурой, принося крестьянам убытков на 4 руб. 20 коп. с каждой дес. [Сельский вестник, с. 40]). Посевные площади овса также, как и ржи, постоянно увеличивались, дав особенно заметную прибавку в предвоенные годы.

Третье место по величине засеваемой площади в Симбирской губернии занимало просо. В разное время этим злаком засевалось от 59,6 тыс. дес. (в среднем за 1896-1900 гг.) до 72,6 тыс. дес. (в среднем за предвоенное пятилетие). Размеры высева проса по пятилетиям были довольно неустойчивы и в целом за 1883–1915 гг. не претерпели заметных изменений. В абсолютно подавляющем большинстве случаев просо сеяли крестьяне (в соседней Пензенской губернии, например, 81,7% посевов приходилось на крестьянские хозяйства, и только 18,3% – на помещичьи [Подсчитано по: ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 5024, л. 50]). Просо было высокоурожайной (иногда до 40 и более) и морозоустойчивой культурой [Есиков, с. 87-95], а потому крестьяне предпочитали его более привычной гречке.

За просом по размерам посевов шла яровая пшеница. Надо сказать, что эта культура на рубеже веков вообще пользовалась большой популярностью у сельских жителей в силу значительного спроса на нее на внешнем рынке. Поэтому ее посевы, как видно из Таблицы 1, неизменно увеличивались. А вот озимая пшеница, напротив, была владельческим хлебом [Ульянов, с. 122], и в крестьянской среде не пользовалась популярностью. Согласно «Своду урожайных сведений», эта культура либо вообще не сеялась крестьянами, либо сеялась на площади в несколько сотен десятин [Свод урожайных сведений, с. 159], что в масштабах губернии практически не замечается. Лишним доказательством этому обстоятельству является тот факт, что в соседней Пензенской губернии, согласно замечанию современника, в некоторых местностях на крестьянских посевах озимая пшеница «совсем не встречалась» [ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 5024, л. 50].

Гречка, испокон веков занимавшая одно из ведущих мест в структуре посевных площадей на крестьянских землях, во второй половине XIX в. в масштабах всей страны пережила «трагедию» (несмотря на ее способность с успехом давать высокие урожаи на неплодородных почвах) [Милов, с. 44]. Не избежали подобной участи ее посевы и в Симбирской губернии. По цитируемому выше мнению Департамента Зем-

* В источнике соответствующие сведения даются по годам. Приведенные сведения за пятилетия подсчитаны нами.

леделия, опубликованному в «Сельском вестнике» в 1891 г., посевы гречки приносили их владельцу убыток в 1 руб. 19 коп. с дес. [Сельский вестник, с. 40].

Особая роль в структуре культур, посевы которых исчислялись десятками тысяч десятин, отводилась картофелю. Его посевы приобрели большое значение с середины XIX в., а особенно распространились после реформы 1861 г. [Миров, с. 413]. Как видно из Таблицы, в Симбирской губернии не было другой такой культуры, посевы которой дали столь большое приращение ее посевной площади. Картофель был единственной в регионе культурой, которая за каждое пятилетие, начиная с 1891 г. по 1915 гг., неизменно давала прибавку посевных площадей. За это время его посевы увеличились почти на 69,1%. Картофель активно входил в пищевой рацион сельского населения и становился важным заменителем хлеба. Увеличение посевов этого растения означало также повышение техники сельского хозяйства и применения его в качестве технической культуры. Последнее утверждение было особенно характерно для Симбирской губернии, где, как мы отмечали выше, было много винокуренных заводов, многие из которых перерабатывали именно картофель. Кроме винокуренных заводов данный корнеплод в качестве технологического сырья использовали крахмальные и картофельно-паточные заводы, которых насчитывалось в губернии до 60 (больше всего их было в Симбирском уезде). Департамент Земледелия с целью «помочь хозяевам в разъяснении важного вопроса о доходности каждого хозяйственного растения» отмечал, что разведение картофеля приносит хозяевам доход в 7 руб. 49 коп. с дес. его посевов [Сельский вестник, с. 40].

Из посевов этой категории также следует отметить горох. В отличие от иных культур, посевы гороха в конце XIX – начале XX в. не дали никакого прироста и даже значительно убавились: если в среднем за 1896–1900 гг. его сеялось 22,9 тыс. дес. в год, то в предвоенную пятилетку всего 17,3 тыс. дес. (уменьшение составляет 75,5%). В крестьянских хозяйствах горох использовался в основном для потребления и редко сбывался на рынке. Он мог сеяться на неунавоженной земле [Миров, с. 45] и даже сам, в силу своего биологического строения, обогащал землю азотом, тем самым подготавливая почву для более активного питания злаковых растений.

На рубеже веков симбирские крестьяне стали активно сеять такой специфический злак как полбу, которая была близка по своим свойствам к пшенице. Наибольшие площади в структуре крестьянских посевов на наделных землях полба занимала с 1893 (29 074 дес.) по 1898 гг. (29 629 дес.), а максимум ее высева за 1893 – 1915 гг. пришелся на 1896 г. – 33 629 дес. [Свод урожайных сведений, с. 160]

Большую роль в хозяйстве крестьян играла конопля, которую современники по праву считали преимущественно крестьянской культурой. Ее посевы в 1883–1915 гг. занимали значительную площадь. Однако в рассматриваемое время наблюдалось известное сокращение посевов этого растения: если в среднем за пятилетие 1896–1900 гг. конопля занимала 15,2 тыс. дес., то за пятилетие 1911–1915 гг. всего только 11,8 тыс. дес., т.е. сократилась на 77,6% [Подсчитано нами по: Свод урожайных сведений, с. 162]. Конопля служила основным материалом для пеньковой промышленности, а потому при продаже давала значительную выгоду. Кроме того она, давая хорошие урожаи на подзолистых почвах, повсеместно употреблялась для хозяйственных нужд местных крестьян: из конопляного волокна крестьяне ткали полотно, а из семян давили масло. В незначительных масштабах – от 9 609 дес. в 1895 г. до 3 302 дес. в 1914 г. – на наделных землях также сеялся лен, который наряду с коноплей использовался крестьянами в хозяйстве. В целом же за рассматриваемое время его посевы, как и посевы конопли, постоянно уменьшались, составив за пятилетие 1911–1915 гг. 3,7 тыс. дес. [Подсчитано нами по: Свод урожайных сведений, с. 162]. Лен и конопля возделывались преимущественно крестьянами, во всех без исключения уездах Симбирской губернии, и почти не встречались на владельческих полях.

Популярностью в крестьянской среде пользовалась также чечевица, которую сельские жители уважали за ее прекрасные кормовые качества. А чечевичная солома ценилась «почти наравне с сеном: корм дробный, мягкий, вкусный. Чечевичная мука считается одной из лучших для посыпки корма скоту» [Материалы для оценки земель..., с. 254]. Посевы чечевицы у симбирских крестьян также были довольно значительными, однако они отличались большим разбросом и до начала XX в. шли по ниспадающей: в среднем за пятилетие 1891–1895 гг. составили 18,0 тыс. дес. в год, за следующее пятилетие 1896–1900 гг. – 14,6 тыс. дес., и дошли до минимума в пятилетие 1901–1905 гг., составив 9,6 тыс. дес. С начала XX в. крестьяне вновь стали расширять посевы чечевицы: в среднем за 1906–1910 гг. культура занимала площадь в 9,7 тыс. дес. в год, а за 1911–1915 гг. – 12,8 тыс. дес. [Подсчитано нами по: Свод урожайных сведений, с. 161].

Посевные площади иных сельскохозяйственных культур были совсем малы. Некоторая (совершенно незначительная) часть земель отводилась крестьянами под огородные культуры [Миров, с. 261–262]. Сеялись овощи, как правило, на крестьянской усадьбе, в непосредственной близости от крестьянских построек [Введенский, с. 129–137]. Огородничество не имело значительного распространения ни в одном из уездов Симбирской губернии. В конце XIX – начале XX в. оно в основном развивалось в более северных районах (например, в Ярославской губернии) [Федоров, с. 58].

Подобная структура посевных площадей была характерна для всего Средневолжского региона [Распределение земель по угодьям, с. 80–103, 124–163], так как иного севооборота при существовавшей агрикультуре быть не могло. А преобладание в крестьянских посевах зерновых хлебов было приметой крестьянских хозяйств по всей России [Миров, с. 47]. Более важным является другое: посев того или иного вида хлеба (как и всех полевых культур) четко соответствовал не только местным природно-климатическим условиям,

но и рыночному спросу на конкретную продукцию земледелия [Чаянов, с. 3–4]. В этом отношении крестьянское хозяйство являлось «индикатором» подчиненности его экономики рынку [Селунская, с. 187–209].

Таким образом, основными культурами, которыми засеивались крестьянские поля Симбирской губернии в конце XIX – начале XX в., являлись преимущественно малоценные и несортные растения. Больше всего на наделных землях высевалось озимой ржи и овса, а также ряд других традиционных культур (картофель, гречка, конопля, чечевица, горох и т.п.), посевные площади которых были малы. Обусловлено это было, прежде всего, местными природно-климатическими условиями, а также потребностями рынка, который во многом определял направленность крестьянского хозяйства.

Рыночный спрос, а также постоянно возрастающая плотность населения губернии обусловили некоторый рост посевных площадей в рассматриваемое время. Правда, по сведениям П. С. Кабытова, по этому показателю Симбирская губерния находилась на последнем месте в Поволжском крае. Здесь к 1914 г. по сравнению с 1897 г. посевные площади возросли всего на 9,4% [Кабытов, с. 72] (а в соседних Самарской, Саратовской, Пензенской и Казанской соответственно на 31,2%, 25,6%, 12,9% и 10,8% [Кабытов, с. 72]). Это объясняется тем, что к началу XX в. процесс колонизации Симбирской губернии практически завершился, все пригодные для земледелия пространства были заняты, а возможность дальнейшего экстенсивного способа развития хозяйства крестьян практически исчерпана. Рост посевных площадей в губернии шел преимущественно за счет запашки залежей, лугов, пастбищ, проведения мелиоративных работ и т.д. С конца XIX в. в губернии также началась активная вырубка лесов под пашню.

Таким образом, единственным возможным способом дальнейшего развития крестьянского хозяйства Симбирской губернии в предреволюционные годы осталась его интенсификация, развития земледелия вглубь, а не вишь.

Список использованной литературы и источников

Введенский Р. М. Огородничество в России в первой половине XIX в. // Аграрные технологии в России IX–XX вв.: материалы XXV сессии симпозиума по аграрной истории стран Восточной Европы (Арзамас, 10–13 сентября 1999 г.). Арзамас, 1999. С. 129–137.

ГАПО (Государственный архив Пензенской области). Ф. 5. Оп. 1. Д. 3017. Л. 75 об.; Д. 5024. Л. 50.

Громыко М. М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 118 с.

Есиков С. А. Зерновое производство крестьянских хозяйств Тамбовской губернии в годы нэпа // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX – начало XX вв.): сб. науч. статей. Тамбов, 2002. Вып. 4. С. 87–95.

Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900–1917). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. 199 с.

Материалы для оценки земель Калужской губернии. Б.м., 1898. 122 с.

Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998. 572 с.

Николаев Г. А. Полевое хозяйство крестьян Среднего Поволжья на рубеже XIX–XX столетий: национальный аспект (по материалам Казанской и Симбирской губерний) // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья: сб. материалов VI региональной научной конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Йошкар-Ола, 22–23 ноября 2001 г.). Йошкар-Ола: МарГУ, МарНИИ, 2002. С. 202–210.

Распределение земель по угодьям в Европейской России за 1881 год. СПб.: ЦСК МВД, 1884. 47 с.

РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 219. Оп. 14. Д. 6846. Л. 63.

Россия: полное географическое описание нашего отечества / под ред. В. П. Семенова. СПб.: Изд-во А. Ф. Девриена, 1902. Т. 2. 601 с.

Савельев П. И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век (по материалам Поволжья). Самара: Изд-во Самарского ун-та, 1994. 365 с.

Свод урожайных сведений за 1883–1915 годы: материалы Центрального Статистического Комитета по урожаям на наделных землях. М.: Изд-во ЦСУ СССР, 1928. 225 с.

Селунская Н. Б. Концепции аграрного строя в пореформенную эпоху // Исторические записки. М., 1999. № 2 (120). С. 187–209.

Сельский Вестник. 1891. № 4. С. 40.

Статистика землевладения 1905 года. СПб.: Центральная Типо-Литография М. Я. Минкова, 1906. Вып. 12. Симбирская губерния. 49 с.

Туганов А. В. Рожь на полях средневекового Предуралья и Среднего Поволжья // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья: сб. материалов VI региональной научной конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Йошкар-Ола, 22–23 ноября 2001 г.). Йошкар-Ола: МарГУ, МарНИИ, 2002. С. 2–27.

Ульянов А. Е. Крестьянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX века: дисс. ... канд. истор. наук. Пенза, 2004. 293 с.

Ульяновск. История города. Социально-экономическое развитие Симбирской губернии в 1900–1914 гг. [Электронный ресурс] // Ульяновский городской сервер. URL: http://www.ulweb.ru/documents/history/socrazv_20.php (дата обращения: 27. 10. 2009).

Федоров В. А. Огородники-предприниматели Ростовского уезда Ярославской губернии (первая половина XIX в.) // Зажиточное крестьянство в исторической ретроспективе (землевладение, землепользование, производство, менталитет): тезисы докладов и сообщений / XXVII сессия симпозиума по аграрной истории стран Восточной Европы (Вологда, 12–16 сентября 2000 г.). М., 2000. С. 58–64.

Чаянов А. В. Война и крестьянское хозяйство. М.: Кушнерев, 1914. 237 с.

SOWN AREAS OF BASIC AGRICULTURAL CROPS ON THE ALLOTMENTS OF THE PEASANTS OF SIMBIRSK PROVINCE AT THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**Ulyanov Anton Evgenyevich**

*Department of History and Law
Penza State Pedagogical University
uae79@list.ru*

Abstract. In the article the dynamics of the change of the sown areas of the basic agricultural crops on the peasants' allotments of Simbirsk province at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century is considered. The data about what crops were grown in farms and what crops took advantage at sowing and why are cited.

Key words and phrases: sown areas; agricultural crops; allotments; farm; agrarian relations.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ УЧИТЕЛЬСТВА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ (ТАССР) В 1918–1928 ГГ.: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**Фасхутдинова Елена Николаевна**

*Кафедра истории, философии, социологии, политологии
Казанский медицинский университет
elenafas@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируется экономическое и правовое положение учительства Казанской губернии (ТАССР) в первое послереволюционное десятилетие. Рассматриваются и тенденции труда учителей, их связь с социальными и правовыми аспектами жизни и труда этой социально – профессиональной группы.

Ключевые слова и фразы: учительство; учебное заведение; норма оплаты труда; семейный бюджет; правовой аспект.

Чтобы в короткий срок создать первоклассную индустрию, технически перевооружить промышленность и сельское хозяйство, необходимо было образованное население. Поэтому власть стремилась развивать образование молодежи. Большевики по всей России понимали важность образования и тесную связь качества образования с материальным положением учителя. Уже 2 января 1918 года, было принято постановление СНК о прибавках народным учителям, доводящим жалование народного учителя до 100 руб.¹ Конечно, в условиях роста дороговизны, это было очень мало, а работы у учителей было очень много. Это привело к тому, что 26 июня 1918 года был принят декрет СНК «О нормах оплаты учительского труда», в котором объявили нормальной продолжительность рабочего дня – 4 учебных часа в день (24 часа в неделю, не менее)². Кроме всего прочего, этот декрет устанавливал прибавки за выслугу лет учительского труда по пятилетиям в размере 600 руб. в год³. Но в Казанской губернии учителя в разных кантонах либо вовсе не получали никакого жалования, либо продолжали получать то, что они получали при царизме⁴.

Так, в марте 1918 года на съезде учащихся г. Чистополя и уезда депутаты констатировали «Налицо полная материальная и правовая необеспеченность школы и учительства»⁵. А вот депутат Фастрицкий сказал на этом совещании следующее: «Питание учащихся совершенно неудовлетворительно. Жалование учащим настолько нищенское, что учительство волости положительно голодает, кроме того, трудно достать продукты, особенно хлеб, потому что его крестьяне берегут, боясь недорода в будущем году. Читать учителю нечего, духовный голод еще ощутительнее физического: ни библиотек, ни газет, ни книги нет»⁶.

А еще чистопольские учителя на своем съезде говорили еще об одной серьезной проблеме, с которой они столкнулись в послереволюционное время: все промышленные товары в деревенском кооперативе (именно он и вел торговлю) можно было получить только в обмен на определенное количество хлеба (зерна). Учителя предлагали местной власти предоставить им возможность получать из кооператива нормировочные продукты и вообще продукты первой необходимости без обмена на хлеб за наличный расчет⁷. Но сделано это было спустя более 10 лет.

¹ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973 гг. / сост. А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. М.: Педагогика, 1974. С. 442.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Королев Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики (1917–1921 гг.). М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. С. 144.

⁵ Протоколы съезда учащихся г. Чистополя и уезда 3–16 марта 1918 г. Чистополь, 1918. С. 38.

⁶ Там же. С. 6.

⁷ Там же. С. 38.